

О. В. Золотарев

СТРАТЕГИЯ ДУХА АРМИИ

**Армия и Церковь
в русской истории
988—2005 гг.**

Антология

2-е изд.

**Книга 2
1917—2005 гг.**

Социум

2006

УДК 355.1:271.22(470+571)
ББК 68.49(2)+86.372
3-80

Книга издается по инициативе и при содействии

**Виталия Владимировича
А л а д ь и н а**

Государственная программа «Патриотическое воспитание
граждан Российской Федерации» на 2006—2010 годы.

Автор благодарит генерал-майора *В. Л. Кадацкого* за оказанную помощь в подборе иллюстраций, использованных при оформлении форзацев, *А. А. Бакулева* за машинописный набор первого издания антологии, полковника *О. Н. Слоботчикова* за компьютерный набор дополнений ко второму изданию, полковника *П. В. Журавского* за техническую помощь.

При оформлении форзацев использованы фрагменты картин художников Студии военных художников им. М. Б. Грекова: народных художников России *С. Н. Присекина*, *В. Н. Сибирского*, *П. Э. Мальцева*, заслуженного художника России *О. В. Ездакова*.

Золотарев О. В.

3-80 **Стратегия духа армии. Армия и Церковь в русской истории, 988—
2005 гг. Антология** : 2-е изд., доп. : в 2-х кн. — Челябинск: Социум, 2006.

ISBN 5-901901-43-6

Кн. 2 : 1917—2005 гг. — 752 с.

ISBN 5-901901-45-2

УДК 355.1:271.22(470+571)
ББК 68.49(2)+86.372

ISBN 5-901901-43-6
ISBN 5-901901-45-2 (Кн. 2)

© О. В. Золотарев, 2006
© ООО «Социум», оформление, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

988—1917 гг.

Часть первая.	МОГУЩЕСТВЕННОЕ НАЧАЛО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ВОЙСКА	3
Глава 1.	Щит веры и Святая Русь	5
Глава 2.	Православная ткань России	45
Глава 3.	Александр Невский — святой, благоверный	71
Глава 4.	Великая Заповедь Дмитрию Донскому	120
Глава 5.	Дело России вести честно и грозно	142
Часть вторая.	ЭПОХА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ВОЙН РОССИИ XVIII—XIX ВВ.	205
Глава 6.	Эпоха преобразований и военное духовенство	207
Глава 7.	Полководец А. В. Суворов — русский Архистратиг	300
Глава 8.	Война 1812 г.: «Не нам, не нам, а имени Твоему»	327
Глава 9.	Совершали подвиг, благословляя на подвиг	395
Часть третья.	ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ «МУСКУЛЫ» АРМИИ	427
Глава 10.	С Верой в сердце и оружием в руках	429
Глава 11.	Пастырь и воин	476
Глава 12.	Духовные силы армии	539
Глава 13.	Во дни войны	567

КНИГА ВТОРАЯ

1917—2005 гг.

Часть четвертая.	НАЧАЛО ТРАГЕДИИ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	3
Глава 14.	Торжество злого духа	5
Глава 15.	Ленин как роковой человек для русской цивилизации и церкви	30
Глава 16.	Идеи и цели «белого движения»	71
Глава 17.	Революция и социально-нравственный фанатизм Ленина	116
Глава 18.	Армия в условиях бездуховности	131
Глава 19.	Тьма власти	155
Глава 20.	«Сожжем Рафаэля, разрушим музеи, растопчем искусства цветы...»	170
Глава 21.	Лицо войны и сила духа	197
Часть пятая.	ДУХ ЧЕСТИ, СЛУЖЕНИЯ И ВЕРНОСТИ	335
Глава 22.	Амплитуда перемен	337
Глава 23.	Забывтая правда возрождения	395
Глава 24.	Воин-христианин	415
Глава 25.	Нравственный надлом	425
Глава 26.	Православный императив России	467
Глава 27.	Духовное окормление армии	517
Глава 28.	Капелланы	564
Глава 29.	Стратегия духа	594
Глава 30.	Новые вызовы и угрозы России	646
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		712
ПРИЛОЖЕНИЕ		718
БИБЛИОГРАФИЯ		740

Часть четвертая

РАЗРУШЕНИЕ РУССКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ,
УКЛАДА И УСТОЕВ

В обществе остались только два устойчивых жизнеспособных образования, корнями уходящих вглубь народной жизни: Православная Церковь и Армия. Военная мощь, соединенная с высотой духовной, — сила необоримая, не подверженная никаким политическим шатаниям и авантюрам внутри страны и способная противостоять нападениям извне.

А. Попов

*И тогда соблазняются многие, и друг друга
будут предавать, и возненавидят друг друга;
и многие лжепророки восстанут,
и прельстят многих; и, по причине умножения
беззакония, во многих охладает любовь;
претерпевший же до конца спасется.*

Мф. 24, 10—13

ТОРЖЕСТВО ЗЛОГО ДУХА

Переходя к печальным и роковым страницам истории Российского государства, хотелось бы бросить взгляд на его военную политику в тот момент, ибо от нее зависело, если не все, то многое... в том числе и судьба Церкви.

Февральская революция, лишившая Россию, как считают многие историки, уже близкой победы в Первой мировой войне, создала уникальную ситуацию множественности субъектов военной политики. Крупнейшая буржуазно-центристская партия — партия кадетов (около 70 тыс. членов) превратилась из оппозиционной по отношению к монархии в правящую партию. Ее лидеры заняли во Временном правительстве ключевые позиции и стали определять военную политику государства в целом. Важнейшую задачу своей военной политики эта партия видела в создании условий для продолжения войны «до полной и окончательной победы над врагом».

После февраля резко выросли численность и влияние умеренных социалистических партий — эсеров (800 тыс. членов) и меньшевиков (200 тыс. членов). В своей военной политике эти партии отстаивали принцип «революционного оборончества», то есть продолжения войны с германским блоком в целях защиты революции и демократических свобод.

На левом фланге политического спектра находилась партия большевиков (около 24 тыс. чел.). Ее позиция первоначально была достаточно противоречивой (с одной стороны, ее руководство ориентировалось на завершение буржуазно-демократической революции, с другой — проявляло осторожную готовность к «условной поддержке» Временного правительства и тактике «давления» на него).

Временное правительство выступило преемником военной политики царского дома. В декларации от 3 марта 1917 г. оно заявило о стремлении довести войну до «победного конца» и неуклонно выполнять договоры и соглашения, заключенные царем с союзными державами.

17 марта оно опубликовало декларацию, в которой объявило о соглашении на создание в будущем независимой Польши (в то время полностью оккупированной германскими войсками) при условии, что она будет находиться в «свободном военном союзе» с Россией.

Военная политика Временного правительства способствовала дальнейшему развалу экономики страны. А. Ф. Керенский, военный и морочкой

министр в новом кабинете, начал готовить наступление на фронте. Вооружение для обеспечения этого наступления закупалось на иностранные кредиты. Пытаясь доказать свою силу и прочность, Временное правительство выплачивало значительные суммы по военным займам.

Однако наступление развивалось крайне неудачно. Русская армия терпела поражение за поражением. Потери достигли 60 тыс. чел. Эта неудача еще более обострила ситуацию в стране и вызвала активный протест народа, выразившийся в массовых демонстрациях. Правительство прибегло к жестоким мерам для наведения порядка. Петроград был объявлен на военном положении. Ряд воинских частей был разоружен и выведен из города. Большевистская партия перешла на нелегальное положение. В конце июля — начале августа она провозгласила курс на вооруженный захват власти.

В это время в военной политике правых партий возобладало стремление установить военную диктатуру. Их не устраивала слабость Временного правительства, его неспособность положить конец «революционной анархии» на фронте и в тылу. В июле 1917 г. Л. Г. Корнилов, назначенный 18-го числа Верховным Главнокомандующим, потребовал установить жесткую дисциплину в государстве и ввести смертную казнь и на фронте, и в тылу.

25 августа 1917 г., по негласной договоренности с Керенским, Корнилов двинул на Петербург конный корпус и две конные дивизии. Главной целью этого похода ставилось очистить столицу от наиболее опасных противников Временного правительства. Но уже на следующий день А. Ф. Керенского известили о якобы имеющемся плане Корнилова сместить Временное правительство и взять военную и гражданскую власть в свои руки. Подтверждений о наличии такого плана до сих пор не найдено. Однако Керенский не стал доискиваться до истины и объявил продвигавшиеся к Петербургу (с его санкции!) войска мятежными и сместил Корнилова с поста Верховного Главнокомандующего. Этот нечистоплотный прием (по отношению к командирам и войскам, добросовестно выполняющим отданный им приказ) в слегка модифицированном виде впоследствии неоднократно использовался во внутренней военной политике во времена так называемой «перестройки».

В этой ситуации военная политика Керенского получила полную поддержку большевиков. Организованные ими железнодорожники приступили к саботажу перевозок воинских частей. В войска были направлены сотни большевистских агитаторов. В Петрограде энергично формировались вооруженные отряды рабочей Красной гвардии. К 30 августа войска Корнилова были без выстрела остановлены и рассеяны, сам он арестован.

Хрупкий послефевральский баланс сил был нарушен. Поражение корниловского наступления вызвало в рядах правых сил, прежде всего армейских офицеров, дезорганизованность и недоверие к Керенскому, которого они не без основания обвиняли в беспринципности, политическом коварстве и окончательном подрыве боеспособности русской армии.

С конца августа 1917 г. руководство Советами постепенно переходит к большевикам. Партия выросла более чем в двенадцать раз и насчитывала свыше 300 тыс. членов. Кроме достаточно прочной организационно-партийной структуры, РСДРП(б) располагала с марта 1917 г. военной

организацией. Главной задачей военной политики большевиков и военной организации в это время было добиться перехода воинских частей на фронте и в тылу на свою сторону. Следует также учесть, что большевики полностью контролировали и вооруженные отряды Красной гвардии (к октябрю 1917 г. в них состояло более 100 тыс. чел.). В середине октября на заседаниях ЦК партии был принят план вооруженного восстания.

12 октября 1917 г. Петросовет, возглавляемый Л. Д. Троцким, избрал Военно-революционный комитет (ВРК), в который, помимо большевиков, вошли представители левого крыла эсеров. 22 октября ВРК направил своих полномочных представителей во все воинские части гарнизона, чем фактически лишил Временное правительство власти над ними. В ночь с 25 на 26 октября был взят Зимний дворец и арестовано Временное правительство.

В эту же ночь в Петрограде создан оппозиционный Советам новый субъект военной политики — Комитет спасения Родины и революции, избравший в качестве основного метод вооруженной борьбы с большевиками. В этот Комитет входили представители Городской думы, эсеро-меньшевистского ЦИК первого созыва, представители ряда профсоюзов и военных организаций. Используя юнкеров петроградских училищ, 29 октября они попытались совершить контрпереворот. Это выступление было подавлено, а Комитет распался.

Вслед за Петроградом Советская власть стала устанавливаться по всей стране. К 3 ноября после кровопролитных боев под контроль Советов перешла Москва. С помощью оружия устанавливалась новая власть в казачьих районах Дона, Кубани, Южного Урала. Практически во всех национальных регионах процесс установления Советской власти сопровождался вооруженным вмешательством различных революционных и контрреволюционных вооруженных формирований.

Довольно быстро активная военная политика большевиков помогла им установить контроль над действующей армией. В ноябре 1917 г. большевики утвердили свою власть над Северным и Западным фронтами. Чуть позже ими были «советизированы» Юго-Западный, Румынский и Кавказский фронты.

Жестокая борьба за власть развеяла большевистский тезис о необходимости ликвидации государственных силовых институтов (аппарата насилия) и замены кадровой армии прямым вооружением всего народа. Уже в декабре 1917 г. логика удержания власти поставила военную политику большевиков перед необходимостью создания специального карательного органа — Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), обладающей неограниченными полномочиями.

Приступая к грандиозным преобразованиям в России, большевики нуждались в спокойствии на внешних границах. Однако обеспечить это спокойствие в условиях мировой войны и развала старой русской армии оказалось чрезвычайно трудным делом. Страны Антанты проигнорировали большевистский Декрет о мире. Его поддерживали лишь Германия и ее союзники, находившиеся на грани военного поражения. 2 декабря 1917 г. с ними было заключено перемирие, после чего в Брест-Литовске начались мирные переговоры. Немецкая делегация, пользуясь слабостью

нового правительства России, ее фактической международной изоляцией и развалом русской армии, предъявила ультиматум, требуя передачи Германии территории примерно в 110 тыс. км² (Польша, часть Прибалтики и Белоруссии).

Этот ультиматум привел к возникновению внутри военной политики большевистской партии трех различных направлений. Меньшинство членов ЦК во главе с Лениным настаивало на безоговорочном принятии условий ультиматума. В этой ситуации главным стержнем их военной политики стало стремление во что бы то ни стало сохранить Советскую власть в России.

Сторонники Троцкого считали, что подписание мира на столь унижительных условиях укрепит подозрения о тесных связях правительства большевиков с кайзеровской Германией и отодвинет тем самым грядущую мировую пролетарскую революцию на неопределенный срок. Поэтому в своей военной политике они выступали за отказ от подписания мира на переговорах, предлагая сделать это лишь после перехода немецких войск в наступление и возникновения прямой угрозы гибели Советской власти. Отсюда их формула для Брест-Литовских переговоров: «Ни войны, ни мира».

Сторонники Н. И. Бухарина («левые коммунисты») считали, что добиться скорейшего прихода мировой пролетарской революции можно только путем ведения революционной войны, не вступая ни в какие переговоры с Германией. В Советском правительстве их поддерживали левые эсеры.

Л. Д. Троцкий, возглавивший советскую делегацию на переговорах, сделал официальное заявление в духе своей формулы. В ответ германские войска 18 февраля перешли в наступление, громя на своем пути слабо организованные красноармейские отряды. В экстренном заявлении Советское правительство выразило готовность принять германские условия. Берлин тут же ужесточил свою позицию, потребовав передачи в пять раз большей территории — 750 тыс. км² с населением более 50 млн чел.

На этой территории находилась треть железнодорожной сети страны, производилось более 70% железа и добывалось более 90% угля. Россия должна была также выплатить большую контрибуцию золотом. 3 марта новая советская делегация без обсуждения подписала договор на этих условиях. Ценой беспрецедентных в мировой истории уступок, нанесших невосполнимый ущерб патриотическим чувствам российских граждан и подтолкнувших гражданскую войну, большевики сохранили Советскую власть и получили на короткое время мирную передышку.

Трудно точно определить момент, когда столкновение военной политики нескольких партий и социальных групп привело к непримиримой вооруженной борьбе за государственную власть больших масс людей, относящихся к различным классам. Историки до сих пор спорят о времени начала Гражданской войны в России. Общенациональный масштаб вооруженная борьба приобрела к середине 1918 г. Именно в это время военный вопрос принял определяющее значение для судьбы Советской власти и противостоящего ей блока антибольшевистских сил. Ряд шагов Советской власти (нарастающая кампания «экспроприации